

ДУША, УМ И ПРОСТРАНСТВО: КАК АРИСТОТЕЛЬ (НЕ) ПОНИМАЕТ ПЛАТОНА (DE ANIM. 406B–407B)

И. А. ПРОТОПОПОВА

Российский государственный гуманитарный университет

plotinus70@gmail.com

IRINA PROTOPOVA

Russian State University for the Humanities, Moscow

SOUL, MIND AND SPACE: AS ARISTOTLE “MISUNDERSTANDS” PLATO (DE ANIM. 406B-407B)

Abstract. The author attempts to show the way how Aristotle “misunderstands” Plato, taking as an example a fragment from the his treatise “On the Soul” (Arist. De an. 406b-407b). First, Aristotle ascribes to Plato the notions of the soul and mind ($\psi\upsilon\chi\eta$) as spatial magnitudes, and then demonstrates that the *nous* may not be a circular spatial movement, since our thinking is actually a sequential logical reasoning. Thus, Aristotle imputes to Plato the judgment, which the latter never formulated, and proceeds to criticize this judgment from his own presumptions about *noesis* as logical reasoning. However, in Plato, *noesis* relates to the sphere of *nous*, being a movement directed to the first principle, while reasoning with its inference belongs to the sphere of *dianoia*. In assuming here a mere “misunderstanding” between Aristotle and Plato we are nonetheless hampered by the existence of Book 12 of “Metaphysics”, especially its 7th Chapter, where we are told about the Supreme mind and the unmoving Prime mover: this concept, according to the commentators of Aristotle, goes back to Plato's views about *nous*. Therefore, the mysterious “misunderstanding” requires a separate detailed research, based primarily on the further study of the Lambda.

Keywords: Aristotle, Plato, On the Soul, Metaphysics, soul, movement, noesis.

В статье я попробую показать, как Аристотель «не понимает» Платона, на примере одного фрагмента из трактата «О душе», добавив к этому соображение о 12-й книге «Метафизики». Речь пойдет прежде всего о фрагменте в третьей главе первой книги «О душе», где Аристотель критикует описание движения души в платоновском «Тимее». Перед этим он дает краткий обзор мнений о душе предшествующих философов, *ΣΧΟΛΗ* Vol. 11. 1 (2017)

www.nsu.ru/classics/schole

© И. А. Протопопова, 2017

DOI: 10.21267/AQUILO.2017.11.4529

выделяя два главных признака одушевленного: движение и восприятие ($\tau\acute{o}$ $\xi\mu\psi\upsilon\chi\omicron\nu\delta\eta$ $\tau\omicron\upsilon\tau\acute{o}$ $\acute{\alpha}\psi\upsilon\chi\omicron\upsilon\delta\upsilon\sigma\iota$ $\mu\acute{\alpha}\lambda\iota\sigma\tau\alpha$ $\delta\iota\alpha\phi\acute{\epsilon}\rho\epsilon\iota\nu$ $\delta\omicron\kappa\epsilon\iota$, $\kappa\iota\nu\acute{\eta}\sigma\epsilon\iota$ $\tau\epsilon$ $\kappa\alpha\iota$ $\tau\acute{\omega}$ $\alpha\iota\sigma\theta\acute{\alpha}\nu\epsilon\sigma\theta\alpha\iota$, Arist. De an. 403b25–27).

Исходя из этого, считает Аристотель, сформировались два основных мнения о душе: одни полагают, что душа – это прежде всего нечто движущее ($\tau\acute{o}$ $\kappa\iota\nu\omicron\upsilon\nu$); другие во главу угла ставят познание и восприятие сущего (404b7–9). Те, кто придерживается второго мнения, говорит Аристотель, причисляют душу к началам ($\tau\eta\nu$ $\psi\upsilon\chi\eta\nu$ $\tau\acute{\alpha}\varsigma$ $\acute{\alpha}\rho\chi\acute{\alpha}\varsigma$, 404b10), при этом одни считают, что начал много, другие – что одно: Эмпедокл, например, говорит, что душа состоит из всех элементов, и в то же время каждый из них есть душа ($\acute{\epsilon}\kappa$ $\tau\acute{\omega}\nu$ $\sigma\tau\omicron\iota\chi\epsilon\iota\omega\nu$ $\pi\acute{\alpha}\nu\tau\omega\nu$, $\epsilon\acute{\iota}\nu\alpha\iota$ $\delta\grave{\epsilon}$ $\kappa\alpha\iota$ $\acute{\epsilon}\kappa\alpha\sigma\tau\omicron\nu$ $\psi\upsilon\chi\eta\nu$ $\tau\omicron\upsilon\tau\omega\nu$, 404b11–12). И сразу после этого он уподобляет такому способу рассмотрения описание души в платоновском «Тимее»: «Таким же образом и Платон в “Тимее” образует душу из элементов: ведь подобное познается подобным, вещи же состоят из начал» ($\tau\omicron\nu\nu$ $\alpha\upsilon\tau\omicron\nu\delta\epsilon$ $\tau\rho\acute{o}\pi\omicron\nu$ $\kappa\alpha\iota$ $\Pi\lambda\acute{\alpha}\tau\omega\nu$ $\acute{\epsilon}\nu$ $\tau\acute{\omega}$ $\tau\iota\mu\alpha\acute{\iota}\omega$ $\tau\eta\nu$ $\psi\upsilon\chi\eta\nu$ $\acute{\epsilon}\kappa$ $\tau\acute{\omega}\nu$ $\sigma\tau\omicron\iota\chi\epsilon\iota\omega\nu$ $\pi\omicron\iota\epsilon\acute{\iota}$: $\gamma\iota\nu\acute{\omega}\sigma\kappa\epsilon\sigma\theta\alpha\iota$ $\gamma\acute{\alpha}\rho$ $\tau\acute{\omega}$ $\acute{\omicron}\mu\omicron\iota\omega$ $\tau\acute{o}$ $\acute{\omicron}\mu\omicron\iota\omicron\nu$, $\tau\acute{\alpha}$ $\delta\grave{\epsilon}$ $\pi\rho\acute{\alpha}\gamma\mu\alpha\tau\alpha$ $\acute{\epsilon}\kappa$ $\tau\acute{\omega}\nu$ $\acute{\alpha}\rho\chi\acute{\omega}\nu$ $\epsilon\acute{\iota}\nu\alpha\iota$, 404b16–18).

Рассмотрев основные представления о душе предыдущих философов, Аристотель переходит к рассмотрению того, правильно ли считать душу движущейся, а для этого выделяет четыре вида движения: перемещение, изменение, убывание и возрастание ($\phi\omicron\rho\acute{\alpha}$ — $\acute{\alpha}\lambda\lambda\omicron\acute{\iota}\omega\sigma\iota\varsigma$ — $\phi\theta\acute{\iota}\sigma\iota\varsigma$ — $\acute{\alpha}\zeta\eta\sigma\iota\varsigma$), и говорит, что если душа движется, то она должна обладать либо одним, либо несколькими, либо всеми этими видами движений (406a12–14). Вывод удобнее дать в четкой формулировке комментатора Аристотеля Фемистия из его парафразы трактата «О душе»: «Было доказано, что все, движущееся по природе не случайным образом в отношении этих видов движения всегда находится в каком-то месте и теле» ($\acute{\alpha}\lambda\lambda\acute{\alpha}$ $\delta\acute{\epsilon}\delta\epsilon\iota\kappa\tau\alpha\iota$ $\acute{\omega}\varsigma$ $\pi\acute{\alpha}\nu$ $\tau\acute{o}$ $\phi\upsilon\sigma\epsilon\iota$ $\kappa\iota\nu\omicron\upsilon\mu\epsilon\nu\omicron\nu$ $\kappa\alpha\tau\acute{\alpha}$ $\tau\iota\nu\alpha$ $\tau\acute{\omega}\nu$ $\tau\epsilon\sigma\sigma\acute{\alpha}\rho\omega\nu$ $\tau\omicron\upsilon\tau\omega\nu$ $\kappa\iota\nu\acute{\eta}\sigma\epsilon\omega\nu$ $\mu\grave{\eta}$ $\kappa\alpha\tau\acute{\alpha}$ $\sigma\upsilon\mu\beta\epsilon\beta\eta\kappa\acute{o}\varsigma$ $\pi\acute{\alpha}\nu\tau\omega\varsigma$ $\acute{\epsilon}\nu$ $\tau\acute{o}\pi\omega$ $\kappa\alpha\iota$ $\sigma\acute{\omega}\mu\alpha\tau\iota$; Them. In de An. 5.3 15,30 – Arist. De an. 406a13). Продолжает Аристотель следующей схемой: душа движет тело так, как и сама движется, и наоборот: как движется тело, так и душа (Arist. De an. 406a30–b3).

Таким образом, сначала представив мнение о душе как составленной из элементов, а затем введя четыре типа пространственных движений, свойственных телам, Аристотель без обсуждения приписывает эти движения душе и делает вывод: в представлениях тех, кто считает душу движущейся, душа оказывается телесно-пространственной. Именно такое представление о движении космической души он приписывает и Платону: «Таким же образом и Тимей объясняет природными причинами ($\phi\upsilon\sigma\iota\omicron\lambda\omicron\gamma\epsilon\acute{\iota}$) то, как душа движет тело: двигаясь сама, она двигает и тело, будучи тесно с

ним связанной» (τὸν αὐτὸν δὲ τρόπον καὶ ὁ Τίμαιος φυσιολογεῖ τὴν ψυχὴν κινεῖν τὸ σῶμα· τῷ γὰρ κινεῖσθαι αὐτὴν καὶ τὸ σῶμα κινεῖν διὰ τὸ συμπεπλέχθαι πρὸς αὐτό, 406b26–28). Здесь же он говорит и о том, что душа в «Тимее» составлена из элементов: «Душа составлена из элементов и разделена на части в соответствии с гармоническими числами» (συνεστηκυῖαν γὰρ ἐκ τῶν στοιχείων καὶ μεμερισμένην κατὰ τοὺς ἀρμονικοὺς ἀριθμοὺς 406b28–29).

Таким образом, Аристотель приписывает Платону пространственное телесное представление о космической душе – и тут же это приписанное представление, как мы сейчас увидим, критикует. Даже Фемистий в этом месте своей парафразы говорит, что из диалогов Платона очевидно, что тот не считал душу телесной (ὅτι μὲν οὖν Πλάτων οὐκ οἶεται σῶμα τὴν ψυχὴν, πολλαχόθεν ἐστὶ συμφανὲς ἐκ τῶν ἐν πολλοῖς διαλόγοις αὐτῷ γεγραμμένων, Them. In de An. 5.3 19, 21–23). Однако для «спасения явлений» он заявляет, что Аристотель имеет здесь в виду не Платона, а пифагорейца Тимея (Ἄριστοτέλης δὲ οὐ πρὸς Πλάτωνά φησιν ἀντιλέγειν, ἀλλὰ πρὸς Τίμαιον; 19 23–24). Но это не выдерживает критики, поскольку Аристотель здесь явно отсылает именно к тексту платоновского диалога, а перед этим в 404b15 прямо указывает на диалог Платона «Тимей». Как же он интерпретирует место о круговом движении души?

Аристотель говорит, что душа у Платона есть некая пространственная величина – μέγεθος (Arist. De an. 407a3). Это, заявляет он, неправильно, поскольку Платон хочет представить душу космоса так, каков так называемый ум (ὁ καλούμενος νοῦς) – ведь душа здесь движется по кругу, а это не свойственно душе воспринимающей (αἰσθητική) и желающей (ἐπιθυμητική), поскольку у них другие типы движений (Arist. De an. 407a4–6).

Действительно, в «Тимее» говорится, что круговое движение души, как и тела космоса, ближе всего уму и разумению (περὶ νοῦν καὶ φρόνησιν, Plat. Tm. 34a2–4). Душа, как и тело космоса, отражает движение первообраза, т.е. того вечного живого существа, на которое взирает бог – существа, которое объемлет в себе всё *умопостигаемое живое* (τὰ γὰρ δὴ νοητὰ ζῶα πάντα ἐκεῖνο ἐν ἑαυτῷ περιλαβὸν ἔχει Plat. Tm. 30c2–31a1). Речь идет о *ноэтическом*, невидимом принципе устройства космической души – и описание такого устройства, разумеется, является метафорой, о чем прямо и говорит Тимей, предваряя свою речь: надо воспринимать этот рассказ как правдоподобный миф (τὸν εἰκότα μῦθον, Plat. Tm. 29d2).

Однако Аристотель представляет дело так, что круговое вращение души-ума здесь является телесно-пространственным. Аристотель говорит, что ум не может быть пространственной величиной, поскольку он един и непрерывен. Но каким образом, по Аристотелю, ум един и непрерывен? Он

говорит, что мышление – это мысли, которые следуют друг за другом подобно числам, а не как пространственная величина (ἡ δὲ νόησις τὰ νοήματα· ταῦτα δὲ τῷ ἐφεξῆς ἔν, ὡς ὁ ἀριθμός, ἀλλ' οὐχ ὡς τὸ μέγεθος, Arist. De an. 407a7–9). Они «идут прямым путем» (εὐθύποροῦσιν) и завершаются умозаключением, тогда как круговое движение возвращается к началу (ἡ δὲ περιφορὰ πάλιν ἐπ' ἀρχὴν ἀνακάμπτει, 407a29–30). Аристотель показывает, что логическое движение мысли невозможно через круговое пространственное движение ума, и завершает свое рассуждение тем, что мышление вообще ближе не к движению, а к покою и остановке, как и силлогизм (ἡρεμήσει τινὶ καὶ ἐπιστάσει μᾶλλον ἢ κινήσει· τὸν αὐτὸν δὲ τρόπον καὶ ὁ συλλογισμός, 407a32–34).

Что здесь происходит? Во-первых, Аристотель приписывает Платону представление об уме как о пространственной величине, во-вторых, показывает, что *нус* не может быть круговым пространственным движением, поскольку на самом деле мышление есть последовательная логика умозаключений. Таким образом, он вменяет Платону суждение, которого у того нет, а затем критикует это суждение исходя из своего собственного представления о *ноэсисе* как логическом умозаключении.

Между тем у Платона логическое рассуждение с выводом относится к сфере *διανοίи*, последовательно завершаемой дискурсивности (Plat. Rp. 510–511). Получается, что Аристотель вообще уводит рассуждение в сторону от «тимеевской» темы космической души-ума, переводя его в плоскость человеческого мышления и индивидуальной души.

Что из этого следует? Первый вариант: Аристотель просто не понимает представлений Платона о *нусе*, который в «Государстве» описывается как сфера деятельности души вне образов, когда она движется через эйдосы посредством самих эйдосов к беспредпосылочному началу, не имея никакого отношения к пространству и телесности, но и не являясь логическим умозаключением (Plat. Rp. 510–511). Второй вариант: он по каким-то причинам искажает взгляды Платона.

Возможно, проще было бы принять первый вариант, в очередной раз фиксируя радикальную разницу мышления Платона и Аристотеля, однако этому препятствует существование 12-й книги Аристотелевой «Метафизики» – особенно знаменитой 7-й главы, где речь идет о высшем уме и неподвижном перводвигателе. Эта главка завершается тем, что существует вечная, неподвижная и обособленная от чувственного сущность (οὐσία τις αἰδῖος καὶ ἀκίνητος καὶ κεχωρισμένη τῶν αἰσθητῶν), не имеющая величины и неизменная, недвижимая и являющаяся источником и причиной всех других движений (Arist. Mth. 1073a4–12). По мнению комментаторов Аристотеля, на концепцию «неподвижного перводвигателя»

повлияли представления Платона о *нусе* и *ноэсисе*, в частности, выраженные в «Тимее»¹ – и если так, то «непонимание» Аристотелем Платона в трактате «О душе» становится особенно загадочным. Однако нерешенность вопросов относительно хронологии «Лямбды» и её положения в «Метафизике» и аристотелевском корпусе в целом² делают этот вопрос темой отдельного большого исследования.

БИБЛИОГРАФИЯ

- Alexandru, S., ed. (2014) *Aristotle's Metaphysics Lambda: annotated critical edition based upon a systematic investigation of Greek, Latin, Arabic and Hebrew Sources*. Leiden, Brill.
- Elders, L. (1972) *Aristotle's Theology. A Commentary on Book Λ of the Metaphysics*. Assen.
- Horn, C., ed. (2016) *Aristotle's Metaphysics Lambda – New Essays*. Boston/Berlin, Walter de Gruyter.
- Politis, V. (2004) *Aristotle and the Metaphysics*. London and New York, Routledge.

¹ Например, Elders 1972.

² См., напр., Politis 2004, Alexandru 2014, Horn 2016.